Цинь Сяо споткнулся и бессильно упал на кучу опавших листьев, не обращая внимания на грязь.

Ощущение холода на спине каким-то образом привело его в чувства, но это всё равно не сильно помогло.

Огнестрельное ранение на животе ещё не было обработано, оно было лишь наспех перевязано несколькими бинтами. Чрезмерная усталость и головокружение, вызванные большой потерей крови, в одночасье свалились на него, и лишь благодаря силе воли он до сих пор держался.

Будь на его месте другой человек, он бы уже давно потерял сознание.

Правая рука в чёрной перчатке без пальцев была вся в крови, но Цинь Сяо было всё равно, он по инерции начал искать место под скалой, чтобы закопать вещи.

Сгибание поясницы, копание, а затем выравнивание – эти банальные действия стали непомерно медленными и трудными. Цинь Сяо с дрожащими руками откинулся туловищем назад.

С громким и учащённым дыханием мужчина лежал на земле наполовину парализованный, с расслабленными мышцами.

Цинь Сяо был близок к смерти.

Он не испытывал каких-либо эмоций. Гипотермия*, вызванная большой потерей крови, привела к тому, что он перестал реагировать на происходящее, и его сознание затуманилось.

[П/П: Гипотермия (переохлаждение) – состояние, при котором температура тела падает ниже, чем требуется для поддержания функционирования организма.]

Мужчина позаботился о том, чтобы товарищи по оружию, которые будут искать его, смогли найти эти вещи. Ему больше не о чём было беспокоиться, и, расслабившись, он почувствовал себя ещё более уставшим. Рана болела так сильно, что он не переставал скалить зубы от боли, из-за чего солёный и металлический привкус во рту ощущался всё отчетливее.

Находясь на грани смерти, на лице Цинь Сяо не было ни страха, ни ужаса. Он вытер пятна крови со своего лица и мрачно, но спокойно рассудил.

«Глубоко в джунглях дороги запутаны, подобно лабиринту. Кругом сплошная растительность, корни глубоки, и когда люди пробегают по ним, следов не остаётся. Горный хребет простирается далеко, моё тело серьёзно ранено, и поддержки мне вряд ли дождаться.»

«Мои товарищи наверняка сходят с ума от волнения. В спешке я столкнулся с группой головорезов с раненым телом, но их тоже можно считать невезучими, поскольку я смог загнать их в угол в непосредственном близости от базовой станции*.»

[П/П: Базовая станция – комплекс приёмопередающей аппаратуры.]

Хаотичные мысли Цинь Сяо сопровождались одышкой, и даже находясь на грани смерти, он краем глаза смог увидеть могучего тигра, который медленно вышагивал из леса, словно король. Его дыхание остановилось.

Цинь Сяо почувствовал, как кожа на его голове онемела, мысли застыли, а мышцы напряглись, не в силах пошевелиться.

Взрослый тигр с туловищем длиной более двух метров, крупный и сильный. Он шёл с величественным взглядом, из-за чего ледяная безжалостность, присущая хищникам, время от времени проявлялась через его острые клыки.

Такие белые, что внушали ужас.

Величественный тигр смотрел на него сверху и шаг за шагом приближался к своей добыче.

При встрече с ясным взглядом зверя, даже несмотря на всю силу воли Цинь Сяо, его ладони всё равно непроизвольно вспотели, а спина напряглась.

Его адамово яблоко невольно двигалось вверх-вниз, а с шеи, под воздействием биологической реакции, стекали капли пота. Он застыл в напряжении, не смея пошевелиться.

Тигр подошёл ближе, губы Цинь Сяо сложились в кривую улыбку.

Когда вас постигла неудача, то даже если вы попытаетесь её предотвратить, вам это не удастся.

Если бы это был иной случай, то с его навыками и меткостью для решения вопроса хватило бы одного выстрела.

Цинь Сяо не был тем человеком, который будет ждать смерти, и его свирепый и непреклонный характер вышел наружу. Он прикусил нижнюю губу, крепко сжал кинжал и медленно, но настойчиво встал на трясущиеся ноги.

Покрытый кровью солдат излучал острую ауру, ожидая момента, когда тигр набросится на него.

Цинь Сяо, чьи изначальные силы были уже исчерпаны, не сумел выдержать тяжёлых атак тигра. Мясистые лапы сжимали грудь тяжело раненного Цинь Сяо. Тигр опустил глаза, в то время как его шершавый язык не переставая облизывал пасть.

Жадный и кровожадный взгляд задержался на теле Цинь Сяо, а затем с большой неохотой отступил.

Цинь Сяо уже решил, что зверь похоронит его в своей пасти, но заметил, что, хотя животное явно хотело откусить от него кусочек, оно заставило себя сдержаться.

Острые зубы умело схватили Цинь Сяо за руку и забросили на спину тигра.

Цинь Сяо нахмурился.

«Он меня не ест? И даже несёт на своей спине?»

«Большинство животных имеют привычку запасать пищу, и тигры не исключение. Он не ест меня, быть может, сейчас не голоден?»

«Сомневаюсь. Какой добытчик стал бы тащить к себе живое существо, которое ещё может двигаться, тем самым увеличивая риск? Они обычно сначала загрызают жертву до смерти, а уже потом несут её домой.»

Цинь Сяо и вправду слишком устал.

От накопившегося истощения – использование своего тяжелораненого тела, чтобы бежать по горному лесу около двух часов, попутно противостоя головорезам.

Завершение боя, а затем противостояние с тигром исчерпали все его силы.

Сейчас он был слаб и бессилен. Он закрыл глаза от головокружения и впал в предсмертный обморок.

Поэтому-то он и не заметил, что тигр направился не вглубь джунглей.

Вместо этого он вынес мужчину из леса, свернув на грунтовую дорогу, явно созданную людьми, и пошёл в направлении, куда указывали следы колёс.

На развилке горного склона стоял солдатик, растерянно озирающийся по сторонам и ничего

не находящий. Когда он повернулся, чтобы уйти, откуда-то сбоку вытянулась мохнатая кошачья лапка и кончиком когтя зацепила за тёмно-зелёные штаны военного.

– Мяу!

Сердце Лу Цзяньхуа разрывалось от тревоги.

«Как продвигаются поиски командира Цинь? Командир Цинь получил огнестрельное ранение, и даже отправился на гору один, я так волнуюсь, что не могу расслабиться.»

«Все очень сильно волнуются.»

Он посмотрел на белоснежную персидскую кошку, которая не только сидела у его ноги, но и решительно держала за штанину и не отпускала.

Эта персидская кошка родилась невероятно красивой. Белый и чистый, её мех был пушистым, словно облако. Благородный и элегантный, длинный и пушистый хвост неторопливо покачивался.

Гетерохроматические* зрачки, казалось, говорили о том, что она понимает людей, в её взгляде чувствовался ум. В этот момент белоснежная персидская кошка причудливо подняла голову, в упор посмотрела на парня своими большими глазами и не отпускала.

[П/П: Гетерохромия – разный цвет глаз.]

– Мяу! – требовательно произнесла Бай Ся Ся, она зацепила штанину Лу Цзяньхуа кончиком когтя, и сильно нажала лапой на его икру, не позволяя уйти.

«Да ты издеваешься, там всё ещё тяжелораненый солдат гэгэ*.»

[П/П: Гэгэ – обращение к старшему брату в китайском языке (что-то вроде «онии-сан» в японском). Что-то наподобие «братец-солдат» звучит как-то не очень, поэтому оставляю на пиньинь.]

«Пожалей меня, слабую и беззащитную кошечку, ухватившуюся за человека и пробежавшую весь путь от базы до сюда, думаешь легко было?»

«А ты всё никак не хочешь покорно подождать. Человек, которого я привела сюда ценой огромных усилий, если ты сбежишь, то всё будет зря.»

«Солдат гэгэ тяжело ранен, поэтому я не могла попросить Да Хуа перенести его на большое

расстояние. Лучше было позвать кого-нибудь сюда.»

[П/П: Да Хуа – имя тигра, дословно переводится как «Большой цветок». В его имени есть иероглиф, который описывает что-то красочное или имеющее причудливый узор. Итак, «Большой цветок» будет равносилен «Большому причудливому узору», тем самым намекая на размер и шкуру тигра.]

Поиск врача был бы лучшим вариантом. Однако путь предстоял неблизкий, иначе Бай Ся Ся не стала бы возиться с поисками того, кто мог бы прийти.

Эти два дня Бай Ся Ся слонялась у входа на базу.

Она знала, что войска, размещённые у гор, отправили две-три сотни человек, чтобы найти тяжелораненого солдата гэгэ.

Они приходили и уходили, каждый торопливыми шагами, с мрачными глазами, с огнестрельным оружием. Бай Ся Ся подумала напрямую обратиться к поисковым отрядам.

Но будучи кошкой, которая не могла говорить на человеческом языке, она не осмеливалась делать ничего, что противоречило бы людской логике. После пары попыток ухватить кого-нибудь за штанину, её едва было не стоптала бегущая поисковая команда.

К счастью, она была ловкой и быстро бегала.

Другого пути не было, поэтому она могла только ретироваться и отправиться на базу.

Там тоже приходилось несладко, она была природной красавицей, мимо которой было трудно пройти, и её чуть не поймали другие, чтобы сделать домашним питомцем.

Этот Лу Цзяньхуа был добродушным ребёнком, которого Бай Ся Ся выбрала после тщательного и скрупулёзного отбора. Он не счёл путь слишком длинным и не ушёл на полпути. Парень следовал за ней всю дорогу до нужного места, и был удостоен этой услуги.

Он был молод, и его сердце было мягким. Поскольку он уже оказался здесь, она не могла позволить ему уйти. Да Хуа совсем скоро принесёт того человека.

– Мяу! – дважды тревожно произнесла Бай Ся Ся; мяуканье прозвучало совсем тихо. Белоснежная лапка настойчиво коснулась штанины Лу Цзяньхуа.

«Не спеши, они скоро появятся.»

У Лу Цзяньхуа был хороший характер. В этом году ему исполнилось шестнадцать лет, и он только недавно присоединился к армии.

– Здесь ничего нет, зачем ты меня позвала? – Лу Цзяньхуа присел на корточки и посмотрел в глаза Бай Ся Ся. Он не знал, почему. Он просто чувствовал, что эта кошка была другой. Её взгляд отличался от взгляда других кошек, возникало некое странное чувство.

Когда он был в деревне, то всегда слышал от бабушки, что чёрные кошки понимают людей и отгоняют злых духов. Он никогда их не видел, поэтому не знал.

Однако он верил, что именно по этой причине в эти два дня, когда он был на посту, и увидев, что Бай Ся Ся бродит у входа на базу, он не мог не проявить интереса.

Он наблюдал, как Бай Ся Ся цепляла людей, проходила пару шагов, а затем поворачивалась и смотрела назад, как будто хотела сказать им следовать за ней.

К сожалению, желающих позаботиться об этом не нашлось. Изредка встречались те, кто уходил, но через некоторое время возвращался.

Как никак, это была всего лишь кошка, кто станет думать, что у кошки есть серьёзное дело? Разве она просто не игралась с людьми?

Лу Цзяньхуа уже в первый же день хотел пойти и осмотреться, как знать, вдруг кошке есть что сообщить?

Он поделился этим с товарищем, но тот посмеялся над ним, сказав, что это всё нервы, и чтобы не думал лишнего.

«Животные, понимающие людей, – это ведь просто сказки, не будь суеверным, мы люди, которые верят в науку.»

«Если у тебя есть время, чтобы думать о подобном, то лучше используй его для тренировок или учёбы, не летай в облаках.»

Сегодня, когда Бай Ся Ся пришла в очередной раз, Лу Цзяньхуа не удержался и нашёл того, кто подменит его на посту.

Он последовал за хвостом персидской кошки, который безостановочно маячил у входа на базу, и шёл до тех пор, пока не оказался здесь.

И теперь, оглянувшись вокруг, он увидел, что во всех четырёх направлениях была лишь густая растительность, а под ногами лежали опавшие листья и грязь.

Большая дорога была совершенно пуста.

«Там что-то есть, ага, как же.»

Лу Цзяньхуа убрал лапу Бай Ся Ся и встал, чтобы уйти. В душе он посмеялся над собой.

«Я действительно на придумывал лишнего.»

Когда Бай Ся Ся увидела, что Лу Цзяньхуа хочет уйти, то забеспокоилась. Она тут же прыгнула перед ним, загородив дорогу, и оскалила зубы, не переставая мяукать.

«Не уходи, не уходи, у меня тут солдат гэгэ на смертном одре! Мы надеемся, что ты позовёшь людей на помощь!»

Персидская кошка оказалась чутка крупноватой. Лу Цзяньхуа обошёл животное, которое хаотично перемещалось туда-сюда, даже не удостоив взглядом, и большими шагами направился обратно. Он ещё про себя думал:

«В будущем больше не буду таким глупым.»

«Сейчас база занята тем, что отправляет людей на задание – определить местонахождение командира Циня. Все работают, как пчёлки, а я тут дурью маюсь с кошкой, как же глупо.»

Чем больше Лу Цзяньхуа думал, тем шире и быстрее становились его шаги.

Думая о фантазии, которая пришла ему на ум, пока он добирался до сюда, он поспешно тряхнул головой, чтобы выбросить её из головы.

«Что за бредовая фантазия у меня была!»

«Как часто случаются чудеса? Все никак не могут найти командира Циня.»

«Я возлагал свои надежды на кошку, дурак он и в Африке дурак.»

«Это всего лишь кошка, не более чем животное.»

– Мяу~

– *Рык!*

Взволнованное мяуканье Бай Ся Ся было погребено ужасающим низким рыком.

Лу Цзяньхуа и Бай Ся Ся одновременно повернули головы. В разноцветных – голубом и зелёном – глазах персидской кошки появилось удивление, в то время как Лу Цзяньхуа словно молнией ударило. Он застыл на месте, его волосы встали дыбом, а тело окаменело.

Парень до скрежета сжал зубы, когда красочный тигр шагнул и помчался прямо на него. Расстояние было примерно десять метров. Его шерсть была яркой, а зубы – острыми.

– Мяу~

«Да Хуа, наконец-то ты здесь.»

Упавшее сердце Бай Ся Ся, наконец-то вернулось на место.

http://tl.rulate.ru/book/78445/2384035